

Глава 1.

По влажной от дождя дороге ехала темная иномарка с тонированными стеклами. Внутри автомобиля царил напряженная, давящая тишина. Лишь скрип дворников нарушал ее. За рулём сидел пятидесятилетний мужчина. В его волосах начала проскакивать легкая седина. По его лицу можно было понять, что он зол.

На заднем сиденье сидел темноволосый парень. Он со скучающим видом наблюдал за проносившемся за окном пейзажем. Между мужчиной и парнем было много общего. Отец и сын.

— Долго еще? — раздраженно спросил юноша.

— Нет, — в тон ему ответил мужчина.

Парень, чтобы хоть как-то скрасить скуку, прикрыл глаза и начал думать о чем-то только ему известном. Его сознание медленно погружалось сон, и в конце он уснул.

Прямо перед ним стояло высокое зеркало в старинной, резной раме. В нем отражался лишь сам парень и окружающая его темнота. Юноша дотронулся до зеркальной поверхности кончиками пальцев. Холодное.

— Зачем ты здесь? — этот голос, казалось, раздавался отовсюду. Он разрезал давящую тишину, ударив по барабанным перепонкам, привыкшим за столь короткое время к покою.

Парень резко обернулся. Неподалеку стояла девушка. Длинные, достающие до поясицы, волосы слегка покачивались, будто от ветра. Хотя его здесь не было. Темные глаза осматривали парня с головы до ног, а лицо не выражало никаких эмоций. А на левом ухе висел серебряный кафф, на серебряной цепочке которого висело черное перо.

— Мог бы отсрочить Его появление в своей недолгой жизни. Но ты сам сделал свой выбор, поэтому осталось только ждать, — она слегка покачала головой, будто с кем-то соглашаясь. — Осталось немного...

Произнеся последнюю фразу, девушка растворилась во тьме...

Парень вздрогнул и резко распахнул глаза. Из-за неудобной позы болела спина.

— Еще минут двадцать, и мы прибудем на место, — веселым голосом сказал мужчина, но затем озадачено посмотрел на парня. — С тобой все хорошо, Егор?

— А? Да, да. — Но затем неуверенно добавил: — Хорошо. Сон плохой приснился.

Уже совсем стемнело. В этой крошечной тьме деревьев практически не было видно. В ярком свете фар из-за кустов показался поворот, уходящий направо. Отец повернул туда. По краям дороги росли высокие кусты каких-то растений. Дорога была сплошь усыпана ямами и ухабами, которые были заполнены грязной дождевой водой.

За очередным поворотом показалось старое трехэтажное здание, обнесенное не менее старым забором. Егор подумал, что они на месте, и оценил всю плачевность ситуации. Ведь ему предстоит провести здесь почти месяц.

Но отец, неожиданно для юноши, проехал мимо здания.

— А что это за здание? — спросил Егор.

— Детдом, — сухо ответил мужчина.

Машина выехала на более ровную, по сравнению с прежней, дорогу. Лес сменился сначала на одинокие домики, а затем показались дома повыше, и тех было больше. Похоже, что они проезжают поселок, о котором говорил отец.

Но поселок опять сменился редкими домиками, а уж потом пошел густой еловый лес. Егор наблюдал за деревьями, проносящимися за окном, и думал о приснившейся девушке. Кто она? Что имела в виду? Может, это всего лишь сон или игра воображения? Он не знал, но одно предчувствовал точно: все скоро станет на свои законные места.

Показался очередной поворот. Из-за зарослей кустарника невозможно было узнать, что ждет за ним. Открывшийся вид очень удивил юношу и мужчину. Огромное трехэтажное здание подсвечивалось прожекторами снизу, что придавало некую зловещую ауру этому месту. Верхушка каменного высокого забора поросла ползучим кустарником, образуя что-то отдаленно напоминающее шапку. Поместье занимало достаточно большую территорию.

Отец подъехал к металлическим воротам, которые открылись через пару секунд с характерным скрипом.

Когда они вышли из машины, к ним подошел высокий рослый мужчина. Наверное, охранник. Он повел их к крыльцу, где их уже ждал светловолосый, двадцативосьмилетний парень в белом халате. Перед поместьем из двух длинных каменных скамеек был образован полукруг. Частично эти скамейки заросли плющом, но садиться было куда. Сквозь каменные плиты также пророс плющ. Но за его ростом тут следили садовники, поэтому растения охватили только малую часть плит. Освещали площадку четыре уличных фонаря. Из-за плюща создавалась картина чего-то заброшенного и старого, а освещение придавало этому месту загадочности. Только эти ощущения портили холод и сырость.

— Здравствуйте. Я рад вас видеть, — дружелюбно сказал парень, протянув руку.

— А это ваш сын? Какой большой.

— Здравствуйте, Денис Сергеевич. Если не ошибаюсь, то вы уже главврач? — пожал

протянутую руку мужчину.

— Да, вы правы, — Денис Сергеевич улыбнулся.

Егор был очень удивлен. Такой молодой, и уже главврач. Может, он не так уж и молод, или ему помогли?

— Может, пройдете внутрь? После дождя похолодало, и этого хватит, чтобы простудиться. — Сказав это, он приоткрыл тяжелую, дубовую дверь.

Мужчина вошел внутрь, но Егор остался на улице. Повернувшись спиной к помещью, он пытался рассмотреть в ночи верхушки елей.

— Не советую Его дразнить, — прошептал Денис Сергеевич, из-за чего Егор вздрогнул.

— В лесу сейчас опасно. Там лучше не появляться, — добавил он серьезным тоном.

* * *

Поместье встретило гостей теплом и светом. А еще едким запахом лекарств. И обилием роскоши. Стены полукруглого зала были выкрашены в бледно-голубой цвет. По всему периметру вдоль стен «выросли» деревья из золота. Голые ветви устремились вверх к потолку, переплетаясь там между собой, образуя сеть. Пол был выстелен темным кафелем, поверх которого был постелен темно-красный ковер с длинным ворсом. Широкая деревянная лестница также была покрыта ковром. Перила состояли из переплетенных ветвей без листьев. По обе стороны от лестницы находились две двери. И еще две указывали на вход в крылья здания. У лестницы и дверей стояли столики на тонкой ножке с прозрачными вазами, в которых находились засушенные розы и сухие ветки. Освещали все это пространство маленькие фонарики, висящие на выступающих ветвях деревьев на разной высоте.

Егор и его отец были в шоке. А Денис Сергеевич насмешливо улыбался, наблюдая за тем, как они озираются по сторонам.

***— Это достаточно старое поместье. Было выдано одному немцу за хорошую службу. Именно он отстроил это великолепное место. Но когда я нашел его, оно было в ужасном состоянии. Ведь оно никому не нужно. На поиски планов и эскизов ушло много времени, но это стоило того, — говорил главврач, также озираясь по сторонам. — Ах, да. Совсем забыл, добро пожаловать в Erinnerungen!

Поднявшись на третий этаж, они оказались в столовой. Высокие потолки всё же уступали потолкам на первом этаже. Стены были выкрашены в зеленый цвет и контрастировали с бордовыми тяжелыми шторами. На широкой люстре, освещающей пространство, сидел стальной дракон, раскинувший крылья. По углам также расположились четыре золотых дерева, ветки которых были направлены в середину комнаты. Посередине стоял дубовый обеденный стол на массивных ножках, покрытый зеленой скатертью.

— Прошу, присаживайтесь. Не бойтесь, не отравитесь.

— Благодарю, — ответил мужчина, присаживаясь.

— Так что у вашего сына: шизофрения, маниакально-депрессивный синдром? — как-то обыденно и скучающе спросил Денис Сергеевич.

— Эм... Мой сын здоров. Я вам зво...

— Ну, ничего, ничего. Мы обязательно что-нибудь найдем, — перебил главврач. — На то здесь психиатрическая лечебница.

— Я вам звонил где-то месяц назад.

— Ах, да. Я отвлекся. Так зачем вы его сюда привезли? Что-то украл, кого-то убил, зарезал? Может, не слушает вас? — спросил врач, увлеченно ковыряясь в тарелке.

— Скорее последнее.

— Ну, ничего, вся жизнь впереди. Еще натворит...

Но фразу закончить он не успел. Открылась дверь, и в столовую вошла девушка невысокого роста. Она была чем-то схожа с девушкой из недавнего сна. Может бледностью кожи или цветом волос? Но многие черты делали их двумя, абсолютно разными людьми.

— Здравствуйте, — тихим голосом сказала она, направляясь к свободному месту.

— Кира, ты сегодня поздновато. Познакомься это, — он указал на мужчину, — Владимир Николаевич, а это его сын Егор.

— Очень приятно, Кира, — ответила девушка.

Оказавшись в своей, на ближайšie три недели, комнате, Егор не удивился интерьеру. Здесь не было золотых деревьев, но были те же цвета. А еще были шкаф и стол недалеко от приоткрытого окна, из которого в комнату проникал прохладный ночной воздух, полный запаха смолы. Звезд не было видно, и лишь иногда показывалась луна. На улице было тихо. Но иногда эту тишину прерывало или уханье совы, или недовольный лай собак, охраняющих территорию.

Подойдя к окну и закрыв форточку, Егор больше не слышал ночных звуков. Сбросив одежду и расправив одеяло, он лег в постель. Глаза слипались, мысли становились вязкими...

Белая комната, посередине которой стоял черный кованый столик с двумя такими же стульями.

Егор повернул голову в противоположную сторону и увидел ту самую девушку, которую он видел во сне ранее. Она стояла боком к нему.

Повернувшись лицом к парню, девушка медленно подошла к столику и присела. Неожиданно на нем появились шахматы. Фигуры были сделаны из черного и белого агата, блестящего на свету.

— Чего стоишь? Садись, — неожиданно улыбнулась незнакомка. Но это больше напоминало оскал.

Егор стоял и недоверчиво косился на девушку. Неизвестно, что она может выкинуть в следующую минуту. Но, подумав, что во сне ему ничего не грозит, он присел на стул напротив девушки. Она же облокотилась о стол и внимательно рассматривала парня своими темными блестящими глазами.

— Зови меня... — она призадумалась, — ...Мэри.

— Мэри? — переспросил парень. — Это твое настоящее имя?

— Нет. Настоящие имена сейчас не имеют никакого значения, — слащавым голосом сказала девушка, состроив недовольную мину.

— Что тебе от меня нужно?

— Ах, как банально, — скучающе вздохнула Мэри, откинувшись на спинку стула.

Она взяла шахматную фигуру и повертела ее.

— Мы будем играть в шахматы, как ты уже понял. Я буду играть черными, а ты...

— Ты представляешь темную сторону? Зло? — перебил ее Егор.

Мэри звонко засмеялась и поставила коня на место.

— Темную сторону? Называй это, как хочешь. Но я бы назвала это нейтралитет. У зла другое обличие.

— А если я не хочу играть? — с улыбкой на губах спросил Егор, чувствуя некое превосходство.

— Забыла сказать, — произнесла она, не обращая внимания на фразу Егора. — К каждой шахматной фигуре привязано некое существо. Сделав ход, оно выпускается, но лишь однажды. Не будешь играть — сразу же умрешь, — широкая довольная улыбка расплылась на ее лице. — Белые ходят первыми.

Улыбка с лица парня резко исчезла. Мэри была довольна, видя выражение лица парня.

Она хотела продолжать игру.

— Существа привязаны только к твоим фигурам?

— Нет, и к твоим. Но ты их не увидишь.

— А как я тогда могу тебе верить?

— Просто поверь. У тебя нет другого выхода.

Он придвинулся ближе к столу, передвинул пешку и посмотрел на Мэри, ожидая ее хода. Девушка долго ждать себя не заставила и тоже передвинула пешку.

— Чем же все это закончится? — тихо произнесла она...

Пролог

Подул холодный, пронизывающий ветер. Верхушки деревьев склонились ближе к земле, шумя своими зелеными листьями. Но ветер не долетел до здания пары десятков метров, а обогнул его. Ему сюда нельзя. Как и многим другим.

На горизонте показалась темная туча. Ветер принес откуда-то издалека запах свежести и дождя. На мгновение полыхнула зарница. Похоже, будет гроза. Здесь, на территории поместья, уже давно не было дождя. И вряд ли он когда-нибудь предвидится. На месте зеленых лужаек была мертвая земля с глубокими трещинами в ней.

Поместье смотрело на лес темными глазницами разбитых окон. Воздух в одной из многочисленных комнат был наполнен запахом пыли. Пол и некоторые уцелевшие предметы мебели были покрыты толстым слоем пыли. Заржавевшая кровать, одна из ножек которой уже отвалилась, из-за чего кровать завалилась набок, старый шкаф, зеркало, которое выпало и рассыпалось по полу, отражало последние солнечные лучи на противоположную стену и потолок, образуя «солнечные зайчики», стул с отломанной спинкой лежал на боку — все, что осталось от некогда уютной комнаты.

На грязном подоконнике неподвижно сидела девушка, склонив голову на грудь и облокотившись о стену. Ее длинные темные волосы спадали с плеч и закрывали лицо. Казалось, что она спит. На ее бордовое бархатное платье осели частицы пыли. Но девушку это не беспокоило. Руки с бледной тонкой кожей покоились на коленях.

Неожиданно к пыльному воздуху комнаты примешался приторно-сладкий запах, из-за которого слегка подташнивало. Пыль с дальних предметов мебели слегка поднялась и долго не хотела оседать.

— Давно ждешь? — спросил мужской голос с легкой хрипотцой.

Девушка не сдвинулась со своего места, не подняла голову в сторону голоса. Из темного угла вышел высокий стройный парень. На его лице сияла широкая улыбка. Черная одежда придавала ему какой-то таинственности.

— Давно, — тихим голосом ответила девушка. — Тебя здесь уже давно не было. Что надо?

— Ах, какие мы грозные! — улыбка на лице парня стала чуть шире. — Всего ничего. Это местечко, да и все.

— Уже нашел? — девушка подняла голову, всматриваясь в лицо собеседника. Ее синие глаза были пусты.

Неожиданно на лице девушки появилась довольная ухмылка.

— Ого, мы еще умеем улыбаться?

Парень подошел поближе к своей собеседнице, облокотился руками о подоконник рядом с ногами девушки и посмотрел куда-то вдаль, будто пытался что-то увидеть.

— Ненадолго здесь все вновь оживет, — продолжал парень.

Где-то вдалеке раздался протяжный вой. Он был полон чувства утраты по близкому человеку.

— Только вот он не оживет, — девушка начала стряхивать пыль с подола платья.

— А разве он не жив? — удивленно посмотрел он на девушку. — Сам виноват, кто не успел — тот опоздал.

— Но в этом ему помог ты, — девушка посмотрела своему собеседнику в глаза, пытаясь найти что-то в светлых глазах.

— Я всего лишь хотел получить желаемое, — он осмотрел девушку с головы до пят.

— А он мешал.

Вновь вдали раздался протяжный вой.

Страница книги Страх в интернете